

Весь следующий день Кортни держала в кармане письмо от отца. При каждом удобном случае она доставала его и перечитывала. Она все еще была ошеломлена, получив его. Но она была счастливее, чем когда-либо. Даже знание того, что той ночью у нее была отработка со Снейпом, не могло омрачить ее настроение. Она пропустила весь путь от Гербологии до замка, а затем, напевая, поднялась по лестнице на урок истории.

В тот день профессор Грейнджер попросила их написать еще одно обновление о том, что они узнали о своей персоне. На этот раз у нее не было никаких сомнений в том, чтобы рассказать то, что она знала до сих пор. Фред сказал ей, что она знала о том, что они переписывались друг с другом, поэтому она не видит ничего плохого в том, чтобы рассказать ей, что написал Гарри.

Анджела и Калев недоумевали, почему Кортни была так счастлива. Они никогда не видели ее такой оживленной. И она, казалось, совершенно забыла вчерашний ночной спор.

Во время обеда Кортни кое-что решила: если ее отец решил написать ей, тогда она сделает прыжок веры в своего отца и попросит Фреда пойти прямо к ней домой и рассказать о WWW.

Она написала письмо и отправила его Фреду и Джорджу с просьбой как можно скорее пойти к ней домой и рассказать об этом ее родителям.

После того, как уроки закончились, у нее было немного времени, прежде чем она должна была отчитаться перед Снейпом. Она решила написать отцу в ответ.

Дорогой папа,

Она остановилась, она не знала, как написать это письмо. Хотя она была рада услышать от отца, она также была очень смущена. Еще через двадцать минут она сдалась и решила ответить ему позже. Вместо этого она обнаружила, что снова пишет Гарри.

Дорогой Гарри (Гарри сказал ей в своем последнем письме обращаться к нему по имени)

Я очень благодарна вам за письма, которые вы мне написали. И... я даже не знаю, что сказать о волшебном хрипе Уизли... как можно отблагодарить кого-то за то, что он просто вручил тебе целое состояние? Я ни капли не понимаю, зачем ты мне его дал. Могу я просто вернуть его вам, пожалуйста? Как я могу это принять? Спасибо. Мерлин, это так... неадекватно.

Теперь я понимаю, что вы имеете в виду, когда говорите, что скрывать нашу дружбу все труднее и труднее. Теперь Фред, Джордж, директор и профессор Грейнджер все знают. Условия контракта для меня, получающего вашу долю WWW, гласят, что (поскольку я пока решил быть молчаливым партнером) все «аффилированные лица WWW должны быть уведомлены о любых изменениях в деловом сотрудничестве в течение шести месяцев». Фред и Джордж не будут уведомлять другие свои филиалы до тех пор, пока в этом нет крайней необходимости, но, поскольку это вопрос общедоступных записей, любой, кто просто захочет просмотреть записи для WWW, узнает об этом.

Я собираюсь поговорить с директором и спросить его совета, как держать СМИ подальше от меня. Как вам удавалось быть знаменитым и одновременно ходить в школу?

Другое дело... Я хотел бы спросить вашего совета.

Отец написал мне. Я получил письмо вчера. Я рассказал вам его реакцию на волшебный мир. Он вообще не связывался со мной с тех пор, как я ушел за день до начала занятий. И вот он пишет мне. Я не знаю, что думать. В письме он просил меня простить его и проявить терпение, пока он пытается приспособиться.

Я пытался написать ответ, но я не знал, что сказать. Я смущен. Я знаю, что мой отец любит меня, я всегда это знала, но в последние несколько месяцев мне было так больно. Я бы проплакала много ночей после того, как получила от тебя письмо, желая, чтобы мой собственный отец был так же открыт со мной, как ты. Больше всего ранит то, что он до сих пор не сказал мне, почему он так себя ведет. Мой отец очень хороший человек. Обычно он не делает необдуманных поступков; он обычно очень методичен и логичен во всем. Он всегда все обдумывает и научил меня тому же. Так почему же он так поступил? ПОЧЕМУ? Я так растерялся.

Не знаю, сможете ли вы мне помочь или дать какой-нибудь совет, но мне нужно было рассказать кому-нибудь, что я чувствую.

Спасибо,

Кортни Барнс

Она сложила письмо и побежала в совятню, чтобы отправить его вместе с Рексом. Затем она поспешила вниз в подземелья для своего задержания.

Джордж работал в Хогсмиде, поэтому он получил письмо Кортни через несколько минут после того, как она его отправила. Он позвонил в министерство и сказал Фреду, что Кортни хочет, чтобы они все объяснили ее родителям. Затем Фред связался со своей женой, которая немедленно позвонила Кэтрин.

«Кэтрин, это Меган Уизли». Она сказала, как только она взяла трубку.

— О, привет, я могу что-нибудь для тебя сделать?

«Ну, я знаю, что это короткий срок, но не хотела бы ваша семья прийти к нам на ужин? Видите ли, Фред только что связался со мной и сказал, что хочет поговорить с вами и вашим мужем о чем-то очень важном».

«Ну, мы как раз собирались сегодня вечером пойти куда-нибудь поесть. Я была бы не против

поесть в вашем доме, — вздохнула Кэтрин, — но я не знаю, разумно ли было бы спросить Дэвида. Я рассказала вам, как он говорил обо всем этом. Ему становится лучше, но я не хочу его давить». Она закусила губу. Дэвид признался, что за несколько дней до этого написал письмо Кортни. Кэтрин старалась не придавать этому большого значения, хотя втайне она была в восторге. Но она знала, что это не означает, что он жаждет провести вечер в доме волшебника.

Меган издала сочувствующий звук, а затем ответила: «Я помню, что вы мне сказали. Я могу попытаться сделать наш дом как можно менее волшебным. Мы постараемся сделать так, чтобы ему было максимально комфортно. Я рассказала Фреду о позиции вашего мужа так что он знает, что нельзя шутить, пока вы здесь. Как вы думаете, это возможно?"

Кэтрин на мгновение задумалась, а затем, глубоко вздохнув, ответила: «Я попытаюсь. Я ненавижу это делать, но все, что я могу сказать, если мы появимся, мы появимся, если не."

«Все в порядке, Кэтрин. Кстати, какое у Дэвида любимое блюдо? Не думаю, что ему будет больно немного соблазнить его этим».

Кэтрин фыркнула в очень неженственной манере, а затем ответила: «По какой-то причине у Дэвида есть фетиш на курицу. Жареная — его любимая. И десерт, просто предложи батончик Mars, и он будет счастлив как моллюск».

Меган рассмеялась: «Могу сделать. 7:00 будет подходящим временем? Фред вернется домой около 6:15».

"Это должно быть хорошо, где ты живешь?"

Меган дала ей адрес на северной окраине Лондона, и двое друзей попрощались.

Когда Кэтрин повесила трубку, она задалась вопросом, как она собирается убедить своего мужа пройти через это.

Удивительно, но Дэвид только прищурил глаза и тихонько хмыкнул, когда Кэтрин сообщила ему об изменении планов на ужин. Приняв отсутствие отказа за «да», она вздохнула с облегчением. Дав им достаточно времени, чтобы найти дом, Кэтрин загнала мужа и сына в машину и поехала.

Дэвид молчал всю поездку, задумчиво глядя в окно, пока его сын радостно болтал о картинке, которую он нарисовал в тот день в школе для Кортни. Они прибыли вовремя к кирпичному дому среднего размера с крыльцом и красивой лужайкой.

Кэтрин, держа очень взволнованного Майкла за руку, а за ней все еще молчавший муж постучали в дверь.

Она открылась, чтобы показать Аманду, дочь, которая провела день с Меган и Кэтрин.

«Кэтрин, заходи! Мама упомянула, что ты можешь быть на ужине, и поэтому я решила прийти домой сегодня вечером. Брайан тоже решил заглянуть. Джордж, это папин брат-близнец, и его жена Алисия тоже здесь. довольно полный обеденный стол, надеюсь, вы не возражаете. Она сказала все это очень быстро, когда ввела их внутрь и взяла их пальто.

Аманда привела их в столовую с очень большим свинцовым столом.

Когда все трое вошли, Меган широко улыбнулась.

«Кэтрин, рада, что ты смогла! Майкл, Дэвид, очень приятно познакомиться». Майкл улыбнулся и застенчиво шагнул за ногу отца. Дэвид коротко кивнул.

На протяжении всей трапезы Кэтрин внимательно следила за любыми изменениями в поведении Дэвида. Он молчал все это время. Казалось, всех заранее предупредили, чтобы он не беспокоил Дэвида Барнса, поэтому неловкого молчания не последовало, как могло бы случиться, если бы кто-то обратился к Дэvidу.

После десерта (похрустев батончиками Mars с мороженым) Фред попросил Аманду и Брайана присмотреть за Майклом, пока остальные ушли в гостиную.

Фред решил сразу перейти к делу: «Несомненно, вам интересно, о чем я попросил вас сегодня вечером».

Кэтрин кивнула, в то время как Дэвид, казалось, даже не слышал. Она вздрогнула от его грубости. Фред проигнорировал это.

«Несколько дней назад я получил письмо от человека, о котором не слышал много лет. Он владеет одной третью компании, которой мы с Джорджем управляем. Мы сделали его партнером, потому что именно его первоначальные инвестиции сделали возможной всю нашу компанию. Во всяком случае, он сказал нам, что хочет, чтобы его собственность и все доходы от магазина были немедленно переданы вашей дочери».

Глаза Кэтрин расширились.

"Какая?" она сказала.

Джордж кивнул: «Мы не знаем почему, и у нас нет возможности связаться с ним, чтобы спросить, почему. Он просто необъяснимым образом хотел, чтобы ваша дочь получила свою долю в бизнесе. Это означает, что у Кортни есть собственное состояние и говорить во всех делах компании. Единственное условие состоит в том, что требуется ваше согласие, потому что она несовершеннолетняя. Нам было приказано сообщить об этом Кортни на Хэллоуин. Она

попросила нас объяснить это вам двоим».

Кэтрин сидела в шоке. Она даже не знала, как начать. Наконец она выпалила: «Кто же дает одиннадцатилетнему ребёнку треть компании! Кто этот парень? Во что он играет?»

Фред вздохнул: «Его зовут Гарри Поттер. Он исчез из волшебного мира шестнадцать лет назад. Никто не получил от него никаких реальных сообщений, кроме вашей дочери. По какой-то причине он хотел поговорить с ней, но мы не осмелились подвергнуть сомнению».

"Почему бы и нет! Я бы, конечно, задать несколько вопросов!"

— Кэтрин, успокойся, пожалуйста. Джордж умолял: «Гарри был нам как еще один брат, пока его не отправили в тюрьму...»

"Тюрьма?" завизжала Кэтрин.

«...по ложным обвинениям». Джордж закончил свой приговор: «Его обвинили в убийстве и отправили в тюрьму. Все это было во время войны. Когда выяснилось, что он невиновен, его освободили и выплатили компенсацию, он покинул волшебный мир и попросил никогда больше с ним не связываться. Кортни делает о нем проект для урока истории и написала ему. По какой-то причине он ответил. Почему он решил связаться с вашей дочерью, я не знаю, но я никогда не буду стоять на пути того, что делает Гарри счастливым, потому что мы уже сделали достаточно, чтобы испортить его жизнь».

Кэтрин сидела в ошеломленном молчании. Затем она обратилась к Дэвиду за поддержкой, советом, чем угодно.

Он смотрел на свои руки.

«Кэтрин, — сказала Алисия, — я бы не беспокоилась о том, является ли Гарри безопасным человеком для дружбы с Кортни. Может быть, я не видела Гарри двадцать шесть лет, но я знаю, что он не человек, способный причинить боль одиннадцатилетнему ребенку по любой причине. Если он хочет сделать подарки вашей дочери, пусть делает это, потому что это просто означает, что он хочет, чтобы они были у нее».

Кэтрин закрыла глаза, всем сердцем желая, чтобы Дэвид что-то сделал, сказал что-нибудь, даже если он начнет орать и откажет Кортни в праве собственности на компанию, это будет лучше, чем возложить на нее все это бремя.

«Пожалуйста, Дэвид и Кэтрин, — сказала Меган, словно прочитав ее мысли, — подумайте, обсудите, напишите Кортни и спросите ее. Это не то, что нужно решать прямо сейчас, это нужно обдумать. Мы просто хотели, чтобы вы знали».

Кэтрин кивнула и посмотрела на свою подругу, а затем встала: «Спасибо за ужин, это было прекрасно». Дэвид стоял рядом с ней, его лицо было пустым.

Собрали Михаила, сказали еще спасибо и до свидания и ушли.

Фред закрыл дверь за семьей Барнсов: «Ну, все прошло хорошо, — сказал он с сарказмом, — Меган, если я когда-нибудь буду вести себя так, как Дэвид Барнс, вы можете на некоторое время запереть меня в комнате, полной бладжеров. " "

Меган закатила глаза.

— Он хоть слово сказал за весь вечер? — спросил Фред.

«Да, — ответила Алисия, — он извинился перед своим сыном, когда случайно уронил на него крошки за обедом».

Джордж усмехнулся, глядя на выражение лица своего близнеца.

— Так что, по-вашему, произойдет? — спросила Аманда, будучи заполненной.

"Ничего не говорил. Я думаю, это был хороший знак, что он ничего не сказал. Судя по тому, что мне рассказала Кэтрин, он был довольно груб с Сириусом, когда впервые пришел к ним домой, чтобы рассказать им о волшебном мире. Что он даже согласился прийти сегодня на ужин было чудом, подумал я». — прокомментировала Меган.

Джордж кивнул, но не мог выкинуть из головы выражение лица Дэвида. Он был в лучшем положении, чтобы видеть лицо человека; хотя он все это время смотрел вниз, Джордж все еще мог видеть его профиль. Он был уверен, что увидел ухмылку на лице мужчины.

В восемь часов Кортни появилась в кабинете профессора Снейпа. Она постучала и вошла, когда услышала: «Войдите».

— Мисс Барнс, — усмехнулся мастер зелий, — я должен поблагодарить профессора Грейнджер за то, что она поручила мне ваше занятие — отняла у меня драгоценное время. Вы будете готовить ингредиенты для зелья, которое директор попросил меня приготовить в качестве демонстрации для моего класса по ТРИТОНу. Начинай измельчать этих жуков-скарабеев, — он сунул ей миску с пестиком и повернулся к стеклянной витрине.

Работая, Кортни пыталась поближе рассмотреть то, что он делал. Через несколько минут она поняла, что витрина наполнена змеями.

Она попыталась незаметно придвинуться ближе, чтобы наблюдать за ним. Он поднял одно из

существо, которое выглядело мертвым, открыл ему пасть и что-то сделал с клыками змеи. Затем он воткнул клыки (голову, тело и все остальное) в то, что выглядело как слой пены толщиной в дюйм поверх примерно двадцати стеклянных пузырьков. Она видела, как жидкость капает в контейнеры.

Наконец, она поддалась своему любопытству и все еще сосредоточилась на самих змеях. "Что делаешь?"

Снейп чуть не выпрыгнул из кожи и развернулся, держа в одной руке змею, а в другой палочку. Его глаза опасно сузились, и Кортни испуганно отступила назад.

"Что вы сказали?" — спросил он угрожающим тоном.

— Я только что сказала: «Что ты делаешь», — пробормотала она, судорожно сжимая пестик.

Какое-то время он смотрел на нее, а затем, казалось, встряхнулся и расслабился. Он повернулся и продолжил свою работу, фактически отвечая на ее вопрос: «Я извлекаю яд».

Внимательно наблюдая за процессом, измельчая жуков все мельче, она была очарована. Через десять минут она осмелилась задать другой вопрос: «Они мертвы?»

Спина Снейпа заметно напряглась под его мантией, он развернулся и прорычал: «Вы здесь, чтобы работать, а не стоять, праздно болтая. Делайте, как вам говорят, и заткнитесь! стол вон там».

Кортни не позволила себе ни звука сорваться с губ всю оставшуюся ночь. В десять Снейп приказал ей уйти. Она сбежала.

Северус сел, как только она закрыла за собой дверь. Его сердце все еще колотилось от шока. Сначала он просто подумал, что ослышался — просто не обратил внимания на девушку, а второй раз... Он вздрогнул. Ни одно из его воспоминаний о том, что он слышал парселтанг, не было приятным. Этот ребенок был змееустом, он был положительным. Во второй раз он отчетливо услышал шипение, и даже бессознательные змеи содрогнулись от звука их языка, на котором говорило волшебное существо. Через несколько минут он выбежал из своего кабинета и направился к Альбусу.

Дэвид знал, что они с Кэтрин собираются поговорить после того, как вернутся домой. Так что он ехал молча, готовясь к неизбежному. И действительно, как только Майкл оказался в постели, Кэтрин коротко кивнула ему, чтобы он шел за ней. Закрыв дверь логова, она повернулась к нему.

«Дэвид, я не могу с этим справиться. Я не могу быть и матерью, и отцом для Кортни. Я не могу принимать эти решения один, я не могу сделать это без тебя ! Вы будете нести свои

обязанности в этой семье. Этот брак всегда был равноправным партнерством. Я не могу быть единственным, кто поддерживает Кортни. Вы должны помочь!» она воздерживалась от крика, чтобы не беспокоить Майкла, но тон ее голоса был не менее угрожающим.

«И, — продолжила она, — вы начнете с того, что обсудите со мной, позволим ли мы Кортни сохранить эту долю в этой компании или вообще позволим ей принимать подарки от этого Гарри Поттера». Она сложила руки и посмотрела на него.

Дэвид вздохнул: «Мне очень жаль, Кэтрин. Я должен был вести себя лучше сегодня вечером...».

«Дэвид, дело не в сегодняшнем вечере, каким бы отвратительным ни было твое поведение. Дело в нашей дочери! Я терпела это достаточно долго, и я знаю, что ты справлялся с этим лучше, но ты должен с этим смириться. Сейчас! Я не знаю, что делать для Кортни, и мне нужна твоя помощь! Я больше не знаю, что для нее лучше. Она переживает жизнь, о которой я не знаю, никогда не смогу узнать, о которой я Мне нужна ваша поддержка, потому что это слишком много для меня, чтобы справиться в одиночку!»

«Кэтрин...»

«Знаешь что, Дэвид, я действительно больше не в настроении для дискуссий, я устал и измучен, и я собираюсь лечь спать. Мы поговорим завтра». С этими словами она вышла из комнаты.

Дэвид долго думал над тем, что сказала Кэтрин. Жена давно спала. Ему предстояло принять несколько серьезных решений.

- Северус! Что привело тебя сюда так поздно? Я как раз собирался лечь, - поприветствовал его директор.

- Директор, у нас проблема.

Альбус поднял бровь: «Что за проблема?»

«Я только что закончил отработку мисс Барнс из Гриффиндора. Совершенно случайно обнаружил, что она змееуст».

Альбус выпрямился: «Расскажи мне, что случилось»..

Северус описал это, а затем добавил: «Я полагаю, что она даже не осознавала, что поменяла язык, я сомневаюсь, что она знает, что может говорить на парселтанге».

Альбус медленно погладил бороду, не выдавая бешеных мыслей в голове. На несколько мгновений повисла тишина, а затем Северус снова заговорил.

«Директор, я точно знаю, что Волан-де-Морт навязывал себя многим женщинам во время своего первого и второго правления, и не все они умерли. Есть вероятность, что у него есть потомки».

Альбус резко кивнул и сказал: «Я приму это к сведению. Пожалуйста, никому больше не рассказывай об этом открытии».

Снейп кивнул и быстро вышел из кабинета.

Альбус долго сидел. Теперь все части подходят друг к другу. Нет, Кортни не была потомком Темного Лорда, она была потомком Гарри Поттера. Это все объясняло. Ее палочка, письма, подарки, неприязнь Дэвида Барнса к волшебному миру... все совпало. Другого объяснения быть не могло. Конечно, Северус не пришел бы к такому выводу — он автоматически связал бы парселтанг с Волдемортом.

Северус и Альбус знали о способности парселтанга. Гермиона, Альбус и Олливандер знали о палочке. Несколько человек знали о дружбе между ними, но больше ничего. Альбус был единственным, у кого были все части, и он намеревался так и оставить.

Альбус вспомнил, как впервые встретил Кортни в Косом переулке в начале августа. Она казалась ему знакомой, но он не мог найти сходства. Теперь он понял, что она напомнила ему свою бабушку, Лили Эванс Поттер.

<http://tl.rulate.ru/book/74976/2109774>